

Дорого обойдется

Европейское повышение цен на CO₂ ударит по кошелькам частных лиц и предприятий. Кто заслуживает компенсаций?

ЕС ставит себе амбициозные климатические цели, которые могут быть достигнуты только за счет значительного повышения цен на выбросы парниковых газов. Однако этот шаг влечет за собой потерю дохода и покупательной способности для определенных групп людей и регионов в ЕС. Чтобы снизить возникающую социальную напряженность, необходимо компенсировать ущерб – как внутри отдельных государств – членов ЕС, так и между ними. Если это не произойдет, неизбежны политические блокады.

Повышение цен CO₂ приводит к меньшим выбросам парниковых газов. Установление цен на парниковые газы снижает выбросы по двум центральным каналам: с одной стороны, продукты, содержащие CO₂, становятся дороже. Здесь CO₂ – синоним всех вредных для климата парниковых газов, которые ввиду человеческого фактора попадают в атмосферу. При более высокой цене спрос на продукты, загрязняющие окружающую среду, снижается, затем уменьшается их предложение и сокращаются выбросы CO₂. С другой стороны, компании адаптируют свое производственное оборудование к высокой цене CO₂. По возможности они используют машины и производственные процессы с низким уровнем выбросов. Кроме того, они форсируют технический прогресс, который предполагает сокращение выбросов. В идеале стратегии адаптации компаний приводят к зеленому росту, при котором количество продукции увеличивается, а объем выбросов сокращается.

Исходя из климатических целей ЕС повышение цен CO₂ неизбежно. Цель ЕС – сократить выбросы CO₂ как минимум на 55 процентов к 2030 году по сравнению с уровнем 1990 года. Но удастся это только в том случае, если цены на выбросы вырастут быстро и ощутимо. Соответственно, в своей стратегии «Fit for 55», представленной в середине июля 2021 года, Европейская комиссия назвала меры, которые приведут к такому повышению цен.

Цель ЕС – сократить выбросы CO2 как минимум на 55 процентов к 2030 году по сравнению с уровнем 1990 года

Учитывая будущий уровень европейской цены на CO₂, следует выделить две меры: с одной стороны, будут расширены критерии для деятельности, для которой в будущем потребуются сертификаты выбросов. Это касается выбросов, возникающих при дорожном движении, при обогреве и охлаждении зданий и в судоходстве. Эти выбросы ранее не входили в Европейскую схему торговли выбросами (EU ETS). С другой стороны, EU ETS теперь быстрее сокращает максимальный годовой объем выбросов, то есть количество сертификатов. Между 2013 и 2020 годами верхний предел сертификатов снижался на 1,74 процента в год. На период с 2021 по 2030 год изначально планировалось ежегодное сокращение на 2,2 процента. Сейчас он составляет 4,2 процента, а в ближайшие годы может быть еще больше. В случае нехватки сертификатов выбросов следует ожидать увеличения цен на эти сертификаты, то есть роста цен на CO₂.

Рост цен CO₂ меняет распределение доходов. Повышение цен на выбросы делает выбрососодержащие продукты, такие как энергия и многочисленные потребительские товары, более дорогими и может означать заметное снижение покупательной способности, прежде всего для домохозяйств с низкими доходами, поскольку они тратят большую часть располагаемых средств на продукты с выбросами парниковых газов (особенно энергии). Это увеличивает риск бедности.

У предприятий и их сотрудников возникают секторальные трудности. Особому риску подвержены отрасли экономики с высокой капиталоемкостью. Интенсивное использование физического капитала (машин, зданий и т.д.) обычно сопровождается высоким потреблением энергии, что, в свою очередь, приводит к значительным выбросам парниковых газов. Примерами этого являются компании, занимающиеся энергоснабжением и переработкой нефтепродуктов, а также производящие металлы, стекло и бумагу. Это грозит потерей конкурентоспособности, что может привести к закрытию предприятий и безработице.

Таким образом, абсолютно необходимый для защиты климата рост цен на CO₂ приводит к изменению распределения доходов. Это касается не только отдельных групп людей, отраслей и регионов, но и всей экономики.

Повышение цен на выбросы делает выбрососодержащие продукты более дорогими – это может означать заметное снижение покупательной способности

Например, с повышением цены CO₂ в ЕС экономикам Восточной Европы придется смириться с непропорционально высокими потерями производства и доходов, поскольку их производственные системы больше работают с ископаемым топливом, чем в западных странах – членах ЕС. Таким образом, политическое противостояние неизбежно – как в отдельных странах ЕС, так и между ними. Для его максимального смягчения необходимы меры по перераспределению.

Для снижения внутривнутриполитической напряженности можно воспользоваться множеством инструментов: общие выплаты всем гражданам и предприятиям, ориентированные на потребности трансфертные выплаты, субсидии, снижение налогов и предоставление бесплатных государственных услуг, включая необходимые для этого государственные инвестиции – и это лишь несколько примеров. Такие меры должны финансироваться за счет доходов от цены на CO₂. Она служит цели сокращения выбросов, а не повышению государственных доходов. Таким образом, возмещение этого дохода населению является оправданным и последовательным шагом.

Но прежде чем выбрать правильные политические инструменты, необходимо прояснить один важный вопрос: какие потери общество считает достаточно серьезными, чтобы требовать компенсации? Ответ на него зависит от социально-политических оценок и не находится в чисто научной плоскости. Поэтому в условиях демократии такое решение должно приниматься в рамках общественной политической дискуссии. Но также ясно, что социальный консенсус, удовлетворяющий все слои населения, будет невозможен. Поэтому лица, принимающие политические решения, должны гарантировать прозрачность и обоснованность критериев для своих решений по политике распределения.

Какие потери общество

Когда станет ясно, какие группы людей или секторы должны получить

считает достаточно серьезными, чтобы требовать компенсации?

компенсацию, можно выбрать соответствующие инструменты экономической политики. Если все граждане должны получить финансовую компенсацию, можно – как в Швейцарии – выбрать фиксированную ставку на душу населения. Также возможны дифференцированные выплаты домохозяйствам, которые пострадают особенно сильно, например, субсидия при высокой мобильности или увеличение жилищного пособия для домохозяйств с низкими доходами. Чтобы обеспечить финансовую помощь работникам и предприятиям, можно снизить взносы на социальное страхование. Это увеличит располагаемый доход частных домохозяйств и в то же время снизит накладные расходы предприятий, не связанные с заработной платой.

Из-за разной интенсивности выбросов при производстве в разных странах ЕС также необходимы компенсационные выплаты между странами ЕС в рамках балансирования ущерба. Они могут быть профинансированы за счет дохода, полученного в ходе запланированной налоговой пограничной компенсации: если цена на CO₂ возрастет, компании из ЕС, интенсивно использующие выбросы, теряют свою ценовую конкурентоспособность по сравнению с поставщиками из стран, в которых низкие или вообще отсутствуют цены на CO₂. Чтобы скорректировать этот недостаток, при импорте будет взиматься действующая в ЕС плата за выбросы, в соответствии с содержанием в них CO₂.

Совершенно ясно: без повышения цен на CO₂ сокращение выбросов, предусмотренное ЕС, не может быть достигнуто. Однако для того чтобы обязательное ценообразование на вредные для климата парниковые газы было принято обществом в целом, необходимо смягчить социальные последствия. Это не значит, что любую потерю покупательной способности и дохода можно компенсировать. Где проходит граница между общественно приемлемыми – и потому не подлежащими компенсации – потерями и общественно неприемлемыми урезаниями, остается риторическим вопросом. Все же неоспоримо, что домохозяйства с низкими доходами должны в любом случае получать трансфертные платежи, чтобы предотвратить бедность, связанную с энергией и

мобильностью.

Тисс Петерсен

Гютерсло

Д-р Тисс Петерсен (Thieß Petersen) – дипломированный экономист и старший советник Фонда Бертельсмана в проекте Global Economic Dynamics. Он также преподает в Европейском университете Виадрина во Франкфурте-на-Одере. Главные темы его нынешней деятельности: глобализация, конъюнктура и рост, европейская интеграция и будущее социальной рыночной экономики.